

Глава 2.

Политический кризис в Боливии в конце 40-х годов XIX в. и приход к власти М.И.Бельсу

Боливия ведет свою республиканскую историю с того момента, когда Учредительная генеральная ассамблея Горного Перу или Чаркас провозгласила 6 августа 1825 г. независимость. Республика приняла имя Боливара, позднее измененное на Боливию. Первым президентом страны стал сам С.Боливар, даровавший новому государству конституцию. В связи с отсутствием Боливара, Ассамблея избрала маршала А.Х.Сукре временным президентом. А.Х.Сукре пытался проводить радикальные социально-экономические реформы, но натолкнулся на упорную оппозицию боливийской элиты, в том числе и своих бывших товарищей по оружию, генералов новой армии. После провалившегося переворота А.Х.Сукре, уставший от безуспешной борьбы по созданию либерального государства на столь неподготовленной почве Горного Перу с его архаичной социальной структурой и укладом жизни, в 1828 г. решил покинуть свой пост и удалиться в добровольное изгнание.

Радикальные либеральные реформы первых лет независимости, предпринятые С.Боливаром и А.Х.Сукре, не были поддержаны боливийской элитой. Освободители стремились привнести на местную почву принцип равенства всех перед законом, закрепить неприкосновенность частной собственности, ликвидировать аристократические и феодальные привилегии. Однако, ни отмена индейской общины, ни радикальное антицерковное законодательство, ни снижение пошлин, ни введение прямого обложения доходов и собственности, ни отмена алькабалы и косвенных налогов, ни даже национализация брошенных рудников успеха не имели.

После А.Х.Сукре на политической арене блистала фигура маршала Андреса Санта-Круса. Боливец по рождению (из Ла-Паса) А.Санта-Крус происходил из аристократической семьи, хотя по линии матери в нем текла индейская кровь. До 1821 г. служил в королевских войсках, затем перешел на сторону республиканцев. Участвовал в походах Сан-Мартина в Перу, а затем был отправлен

на помощь Сукре в Эквадор. С этого момента А.Санта-Крус связал свою судьбу с борьбой Симона Боливара. В 1822 г. был произведен в генералы освободительной армии. В 1823 г. его отряд одержал важную победу над роялистами у Сепиты. С завоеванием независимости был избран депутатом от Ла-Паса, занимал должности префекта Чукисаки, а затем Ла-Паса. Однако, в 1826 г. Боливар отозвал его в Лиму, сделав президентом Перу. Уже в 1827 г. он был свергнут. С падением А.Х.Сукре А.Санта-Крус при поддержке перуанских войск во главе с Агустином Гамаррой, оккупировавших Ла-Пас, стал реальным претендентом на президентское кресло. Его кандидатуру поддержал

А.Санта-Крус

и сам А.Х.Сукре²⁷².

После серии переворотов и контр-переворотов в мае 1829 г. А.Санта-Крус пришел к власти и правил страной более 10 лет. А.Санта-Крус отменил или откорректировал все радикальные реформы периода президентства Сукре, восстановил управляемость страны, сумел добиться консолидации правящей элиты. Политика А.Санта-Круса пользовалась поддержкой правящих кругов страны, так как его преобразования были направлены на сохранение стабильности при умеренном и необходимом реформировании старой колониальной системы.

А.Санта-Крус, превратив Боливию в стабильную и отно-

сительно процветающую страну, мыслил континентальными категориями. Он рассматривал Боливию лишь как плацдарм для создания единого андского государства. А.Санта-Крус чувствовал себя перуанцем, а не только боливийцем. Его целью было воссоединение двух государств, имевших общую историю. Этот проект пользовался поддержкой на севере Боливии, теснейшим образом связанным с Южным Перу, с Арикой, самым близким к Ла-Пасу тихо-

²⁷² Klein S.H. Historia general de Bolivia. La Paz, 1988. P.146 - 147.

океанским портом. А.Санта-Крус никогда не оставлял своим вниманием внутриперуанские дела. Планы А.Санта-Круса находили в Перу отклик у сторонников объединения Перу и Боливии, возглавляемых Луна Писарро²⁷³. Перу в конце 20-х – начале 30-х годов погружалось в пучину гражданских войн и политической нестабильности. В 1835 г. А.Санта-Крус вмешался во внутриперуанский конфликт напрямую, поддержав генерала Л.Х.Орбегосо. На фоне лежавшего в руинах от гражданской междоусобицы Перу восточная соседка выглядела «островом» благополучия и стабильности. Объединенные войска генерала Орбегосо и Боливии разбили своих противников. В октябре 1836 г. была провозглашена Перуано-боливийская конфедерация. В мае 1837 г. депутаты от Боливии и Перу создали Конфедерацию трех государств: Боливия осталась в своих границах отдельной республикой, а Перу была разделена на Южное и Северное перуанские государства. Главой конфедерации сроком на 10 лет был избран А.Санта-Крус.

Судьбу нового государственного образования решила военная компания соседей. Против планов А.Санта-Круса объединились Чили, видевшая в новом государстве угрозу своему торговому господству в Тихоокеанском регионе, и Ла-Плата Росаса, рассматривавшая юг Боливии как зону своих интересов и опасавшаяся появления сильного конкурента в борьбе за обладание политической гегемонией в регионе. После непродолжительных военных действий, в которых первоначально судьба благоволила боливийцам и перуанцам, окончательная победа в январе 1839 г. досталась чилийцам. Перуано-боливийская конфедерация перестала существовать. А.Санта-Крус оказался в плену в Чили. Сторонники единого государства как в Боливии, так и в Перу потерпели сокрушительное поражение. В Боливии к власти пришли силы оппозиционные А.Санта-Крусу и его идеям объединения. Президентом стал генерал Хосе Мигель Веласко, представлявший помещичью аристократию Чукисаки и торговцев юга Боливии, ориентировавшихся на Аргентину, а не на Перу. А.Санта-Крус был объявлен врагом и предателем родины, а затем выслан из Чили в Европу.

Военное поражение Боливии поставило под угрозу само существование страны. В июне 1841 г. слабое и безликое правительство Веласко было свергнуто в результате переворота сторонниками А.Санта-Круса. Президентом стал генерал Бальивиан. Опасаясь

²⁷³ См. История Перу с древнейших времен до конца XX века. М, 2000. С.219.

возрождения боливийской экспансии и возвращения А.Санта-Круса, перуанские войска во главе с генералом А.Гамаррой вторглись в Боливию, а в октябре того же года оккупировали Ла-Пас. Легко добившись бескровной победы, Гамарра ставил перед собой цель аннексии севера Боливии. На юге страны действовала подерживаемая Росасом армия Веласко. Вполне реальным становился раздел страны между её соседями. У Гамарры было достаточно сторонников на боливийском севере, и даже сам Бальивиан склонялся какое-то время к союзу с ним.

Перед лицом перуанского вторжения и в условиях гражданской междоусобицы боливийские политики все-таки пришли к согласию, объединившись вокруг фигуры генерала Бальивиана, навсегда отказавшись от надежды на возврат к власти А.Санта-Круса. Этот компромисс поддерживали сторонники А.Санта-Круса. Объединенные боливийские силы 18 ноября 1841 г. при Ингави наголову разбили войска Гамарры, который был убит во время сражения. Перуанцы были изгнаны с боливийской территории. С Перу был заключен мир. Боливия освобождалась от обязательств, унаследованных со времен Конфедерации. Объединительным попыткам был навсегда положен конец.

После поражения Конфедерации в Боливии появились политические партии. В современном смысле слова партий не существовало, под этим подразумевались группы поддержки определенного лидера. Самой крупной были крусисты, сторонники президента А.Санта-Круса. Их противниками были бальвивианисты, то есть приверженцы Бальивиана. Обе партии, хотя и враждовали, но опирались на группы, выражавшие интересы Ла-Паса и севера страны. А.Санта-Крус делал ставку на протекционизм, охранительную политику в отношении религии, и главное, во главу угла ставил создание объединенного боливийско-перуанского государства, что диктовалось традицией и интересами тесно взаимосвязанных экономик севера Боливии и южного Перу. Фактически он представлял проект национального развития, опирающегося на внутренний рынок. Этот проект потерпел поражение в результате первой Тихоокеанской войны, а А.Санта-Крус отправился в изгнание. Между тем, в Боливии осталось немало его сторонников, особенно на севере страны. После крушения Перуано-боливийской конфедерации противники А.Санта-Круса объединились в партию сторонников генерала Веласко, опиравшегося в основном на аристократию Юга страны, Чукисаки и Потоси. Однако эта партия была значительно слабее сторонников Бальивиана.

Х.Бальивиан

В 1841 г. победитель при Ингави Бальивиан стал президентом страны и правил в течение 7 лет. Это были годы относительной стабильности и медленного, но неуклонного оживления в экономике. Росло население, увеличивались доходы государства. В период правления Бальивиана главной проблемой были ухудшавшиеся отношения с Перу. Перуанцы были недовольны чрезмерным выпуском «слабого песо», заполнившего их внутренний рынок и вызвавшего рост цен. Кроме того, перуанский президент Р.Кастилья ненавидел Бальивиана и ревниво следил за действиями боливицев в отношении южных районов Перу, обвиняя соседей в подстрекательстве оппозиции к восстаниям. В 1845 г. Бальивиан и перуанец Хосе Феликс Угуайн разработали план сепаратистского восстания в южноперуанских департаментах Мокегуа, Такна и Тарапака с целью их присоединения к Боливии²⁷⁴. Раздражителем в отношениях была конкуренция перуанских производителей хинной коры. 9 ноября 1846 г. перуанское правительство повысило тарифы на транзит боливийской коры через порт Арику. Это ставило боливийских экспортеров в невыгодные условия на внешнем рынке. Ответной мерой Боливии был запрет на экспорт через Перу. Единственным выходом на внешний рынок оставался неудобно расположенный боливийский порт Кобиха²⁷⁵. В 1847 г. оба государства готовились к войне. Один из владельцев боливийской фирмы, торговавшей хинной корой, Х.Тесанос Пинто выплатил все свои долги государству. Эти средства были потрачены на военные приготовления Боливии. Обстановку удалось разрядить договором в Арекипе (ноябрь 1847 г.). Перу отменяла транзитные пошлины на боливийские товары, а Боливия обязалась впредь печатать только полновесный песо – фуэрте²⁷⁶.

Серьезной проблемой в период правления Бальивиана было учреждение правительством частной компании «Х.Пинто и Ко.», получившей монопольное право на экспорт хинной коры. Среди

²⁷⁴ Basadre J. Historia de la República del Perú. T.2. Lima, 1961. P.738.

²⁷⁵ Pérez C. Caudillos, comerciantes P.347.

²⁷⁶ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.84

сборщиков и торговцев корой росла оппозиция монополии. Боливийцы болезненно воспринимали аргентинское засилье в торговле хинной и влиянием аргентинских иммигрантов на Бальивиана. Наряду с требованиями свободной торговли хинной выдвигались и националистические лозунги, направленные против всех торговцев-иностранцев, и в первую очередь, против аргентинцев. Появились памфлеты и листовки, как например, Нарсисо Ирригойена, уволенного со службы военного, обвинявшего Бальивиана в личной заинтересованности в делах компании «Х.Т.Пинто и Ко.»²⁷⁷ Даже боливийские акционеры этой компании, как например, И.Уиси выступали за изгнание аргентинцев и ликвидацию монополии²⁷⁸. Они же были первыми, кто поддержал антиправительственное восстание военных во главе с Мануэлем Исидоро Бельсу 5 июня 1847 г.

М.И.Бельсу родился в 1808 г. в небольшом городке у подножия Анд. Имя его отца неизвестно. Осталось лишь предание, что это был торговец арабского происхождения, турок, как его называли. От него будущий президент Боливии унаследовал мавританский облик, за что его прозвали мавром или арабом. Его мать Мануэла Умерес с малолетним сыном переехала в Ла-Пас, где зарабатывала на жизнь торговлей спичками. Эту страницу родословной Мануэлю Исидоро напоминали всю жизнь презрительной кличкой «спичечник». При своем бедственном положении, тем не менее, чола Мануэла Умерес стала кумой (*comadre*) и подругой известной героини войны за независимость Висенты Хуарестеги Эгино, принадлежавшей к одному из самых влиятельных знатных родов Ла-Паса²⁷⁹. Это один из фактов подвижной социальной структуры колониального общества, объясняющий, почему выходцы из средних слоев, люди почти плебейского происхождения добивались продвижения по гражданской и военной службе. Яркий пример тому братья Бельсу.

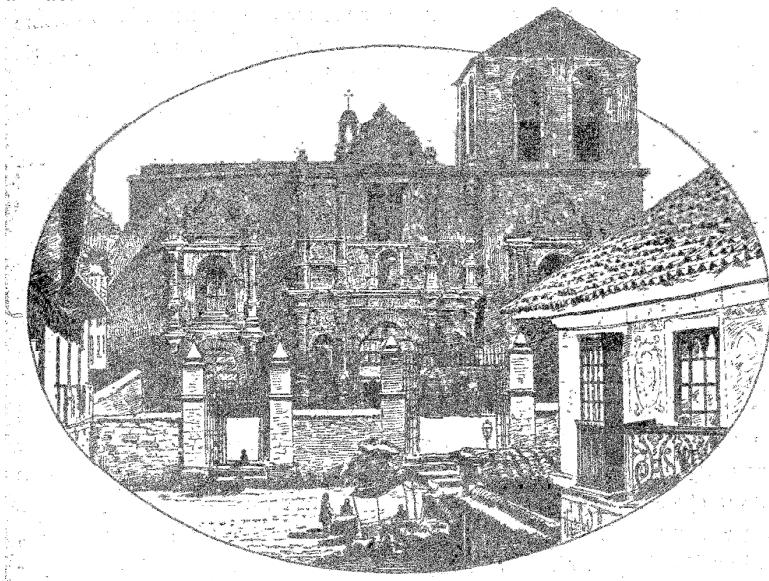
Вскоре Мануэла Умерес вышла замуж за мелкого горнопромышленника из Поопо Гаспара Бельсу, который дал свое имя детям Мануэлы. Мальчиком Мануэль Исидоро прислуживал во время мессы монахам-францисканцам. Он учился в школе при монастыре в Ла-Пасе. Всё указывало на то, что у молодого Бельсу впереди церковная карьера. Тем временем в испанских колониях в

²⁷⁷ Pérez C. *Cascarilleros y comerciantes* P.203 - 212.

²⁷⁸ *Ibid.*, P.205.

²⁷⁹ Abecia Baldivieso V. *Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia*. T.1.La Paz, 1979. P.546.

Америке шла война за независимость. Хотя в Горном Перу твердость испанского правления не подлежала сомнению, но известия о ней вдохновляли патриотов страны. Когда Бельсу исполнилось 15 лет, он бежал в армию А.Санта-Круса в Перу. Присоединившись к войскам патриотов, он принимал участие в знаменитой битве при Сепите, увенчавшей воинской славой Санта-Круса. Однако затем военное счастье изменило патриотам. Бельсу, отступая вместе с разрозненными отрядами инсурхентов, попал в плен к роялистам. По малолетству его не наказали, а отправили к матери в Ла-Пас.

Монастырь Сан-Франсиско в Ла-Пасе, где учился Бельсу.

После освобождения Горного Перу Бельсу присоединился к армии А.Х.Сукре, где стал писарем. Он побывал с маршалом Сукре в Чукисаке и вернулся в Ла-Пас с колумбийским отрядом Освободительной армии. Затем последовал за ними в Куско, где встал под командование капитана Салаверри, будущего президента Перу. Умного и образованного молодого человека быстро заметили. Генерал Гамарра назначил его адъютантом своей жены, знамени-

той Франсиски Субиаги, прозванной «Маршалыша» (La Mariscala), внесшей немалый вклад в дело освобождения Перу²⁸⁰.

В 1828 г. войска Гамарра отправились в поход на Боливию. В составе этой армии был Бельсу. Во время перехода реки Десагуадеро, отделяющей Боливию от Перу, Бельсу покинул перуанские войска и вернулся в Ла-Пас. На родине он был принят в боливийскую армию, где сразу же получил назначение на должность адъютанта командира первого батальона. В следующем году (1829), памятуя об участии Бельсу в битве при Сепита, А.Санта-Крус, ставший президентом страны, назначил молодого офицера помощником губернатора Кобихи, центра боливийского прибрежного департамента Литораль.

Унылая, захолустная жизнь Кобихи, видимо, была не по вкусу деятельной натуре молодого Бельсу, и он без разрешения начальства покинул свой пост и уехал в Ла-Пас. Такие анархистские нравы времен войны за независимость уже были не в моде при жестком президенте А.Санта-Крусе. Своеволие Бельсу было немедленно наказано: он был арестован и заключен в крепость в Оруро²⁸¹. Впрочем, злключения Бельсу длились недолго. У него были влиятельные покровители (все те же Эгино), и А.Санта-Крус сначала назначил его командовать 3-м батальоном в Чичас, в Туписе, а вскоре он уже в чине капитана отправился служить в Тариху.

В этом южноболивийском городе произошли события, изменившие всю жизнь Бельсу. В те годы в Боливии нашли убежище аргентинские унитарии, заклятые враги диктатора Буэнос-Айреса Росаса. В частности, в Тарихе осел бывший губернатор Сальты, унитарий и либерал, герой войны за независимость генерал Хосе Игнасио Горрити. Он бежал в Боливию, как и многие его собратья по оружию после поражения генерала Х.М.Паса²⁸² от отрядов федералистов под командованием М.Гуэмеса в 1831 г. Семья Горрити принадлежала к образованной, демократически настроенной, либеральной части элиты Ла-Платы. Горрити были приверженцами идей свободы и равенства, провозглашенных Французской революцией. Любопытно, что брат генерала Горритти Хуан Игнасио был одним из свободомыслящих священников в Кордобе, а глав-

²⁸⁰ Именно в «Маршалышу» влюбился С.Боливар, встретив её в Куско по дороге в Горное Перу.

²⁸¹ Valencia Vega A. Manuel Isidoro Belzu. P.31- 32.

²⁸² Генерал Пас также осел в Тарихе, где из-под его пера вышла работа «Социалистическая догма», провозглашавшая основные либеральные принципы революции на Ла-Плате.

ное, был учеником, чем гордился, диктатора Парагвая Х.Г.Родригеса де Франсия²⁸³. Его перу принадлежит интересный труд «Размышления о моральных причинах внутренних революций в новых государствах и анализ эффективных средств для их преодоления», изданный в Кочабамбе в 1845 г. Генерал Горрити привез с собой в Тариху большую библиотеку. С их появлением оживилась жизнь этого захолустного города Боливии. Литературные кружки, театр, богемные вечера вошли в обыкновение будней Тарихи.

Бельсу сдружился с семьей Горрити. Часто посещал их дом, пользовался богатой библиотекой. Некоторые исследователи, правда, не приводя серьезных доказательств, утверждают, что именно там Бельсу познакомился с работами Вольтера, Руссо, Монтескье и даже Прудона, Фурье и Сен-Симона²⁸⁴. Оставим это замечание без комментариев, ибо нет ни доказательств этого факта, ни обратного. Большинство же биографов Бельсу, опираясь на воспоминания современников, утверждают, что в молодости он любил читать и много времени проводил за книгами²⁸⁵. Многие годы спустя, когда его имя у большинства боливийских аристократов прочно ассоциировалось с плебсом, с малообразованной толпой, он поражал собеседников своей эрудицией и начитанностью. Генерал Камперо, никогда не принадлежавший к поклонникам Бельсу, признавал, что был поражен его познаниями в философии, литературе и современной науке²⁸⁶. Пребывание Бельсу в Тарихе сыграло ключевую роль в его интеллектуальном становлении. Либеральный дух семьи Горрити, высокообразованный круг знакомых благотворно повлияли на молодого офицера. Фактически это были его «университеты».

Бельсу влюбился в пятнадцатилетнюю дочь генерала Хуану Мануэлу (родилась в 1818 г.). Она вышла замуж за молодого боливийского офицера. Генерал и креол-аристократ не пренебрег родством с почти метисом Бельсу. Последнему покровительствовали люди из высшего боливийского общества, а его карьера могла быть многообещающей. Брак дал двух дочерей, Мерседес и Эдельмиру. Мерседес впоследствии выйдет замуж за Х.Висенте

²⁸³ Sanjines G.A. El Quijote mestizo. (Historia novelada de Belzu y Melgarejo, con el proceso de demagogia y de la dictadura en Bolivia). La Paz, 1951. P. 36.

²⁸⁴ Valencia Vega A. Manuel Isidoro Belzu. P.46 - 49.

²⁸⁵ Sanjines G.A. Op.cit., P.118; Valencia Vega A. Manuel Isidoro Belzu. P.46 - 49.

²⁸⁶ Reinaga F. Op.cit., P.104.

Дорадо, видного представителя старой креольской олигархии Чукисаки²⁸⁷. Унаследовав литературный дар матери, она стала известной поэтессой, переводчицей Ламартина, Гюго и Байрона. Отправившись с мужем в Париж в составе боливийского посольства, она привлекла внимание при дворе Наполеона III, приобретая репутацию высокообразованной аристократки из «дикой страны, где города стояли на горах серебра»²⁸⁸. Эдельмира стала женой генерала и будущего президента Боливии Х.Кордобы.

Супруга Бельсу, Хуана Мануэла Горрити, вошла в историю как талантливая аргентинская писательница, автор известных и популярных в своё время романов сентиментального и костюмбристского плана. Наиболее известные работы – «Мечты и действительность», «Сокровища инков», «Невеста мертвого». Многие исследователи её творчества отмечали редкий дар писательницы при описании обычаев и жизни индейцев, их истории, а также первые в литературе феминистские черты, противопоставление насилия как мужского начала и жертвенности как женского²⁸⁹. Большую часть жизни она провела вдали от своего мужа, в Лиме, где возглавляла известный в городе литературный кружок и политический салон. В 50-е годы, после свержения Росаса, она вернулась в Буэнос-Айрес, где её с восторгом встретили как выдающуюся аргентинскую писательницу. Она одна из первых женщин на континенте издавала литературный журнал «Альборада архентина» (Аргентинский восход). Затем снова уехала в Лиму, где написала повести «Кена» (индейский музыкальный инструмент), «Гуэмес», «Генерал Видаль».

Счастливая жизнь с молодой женой была омрачена началом военных действий Перуано-боливийской конфедерации. Бельсу участвовал в битвах у моста Учумайо. В августе 1835 г. получил звание майора, а после битвы при Нинабамбе А.Санта-Крус назначил его своим адъютантом. После побед ему пришлось вкушать горечь поражения при Юнгае, где было покончено с государством

²⁸⁷ Один из инициаторов узурпации земель общин и их распродажи в период правления Мельгарехо, вдохновитель самой радикальной либеральной аграрной реформы, направленной против индейской общины – Antezana S.A. Estructura agraria en el siglo XIX. Legislación agraria y transaformación de la realidad rural de Bolivia. La Paz, 1992. P.77 - 80.

²⁸⁸ Sanjines G.A. Op.cit., P.41.

²⁸⁹ Urraca B. Juana Manuela Gorriti and the persistence of memory.// Latin American Research Review. V.34. No.1. 1999. New Mexico, 1999. P. 152 - 159.

А.Санта-Круса. После краха конфедерации президент Веласко, присвоив ему чин подполковника, отправил Бельсу подальше от столицы, в Бени, а затем в г. Санта-Крус. Бельсу имел репутацию крусиста, и в нестабильной ситуации того времени правительство желало избавиться от него. После свержения Веласко в июне 1841 г. он участвовал в судьбоносной битве при Ингави во главе 9-го батальона, отличился храбростью, за что был произведен в полковники.

Пока шла война, его семья жила в Перу. По её окончании новый президент Балывиан назначил Бельсу префектом Кобихи, но вскоре отозвал в Ла-Пас, доверив ему командование пограничными войсками у реки Десагуадеро на границе с Перу. В Ла-Пас переехала и его жена Хуана Мануэла с детьми.

В Ла-Пасе находились президент и правительство. Как один из командиров армии Бельсу с супругой посещал все светские рауты и офицерские мероприятия. Однажды в годовщину битвы при Ингави на балу у Балывиан, увидев Хуану Мануэлу, страстно влюбился в неё. Президент откомандировал Бельсу на границу к своему батальону, а сам пустился в адультер с его женой. Супруга Бельсу ответила ему взаимностью²⁹⁰. Роман был притчей во языцах, и Бельсу не захотел играть отведенную ему роль обманутого мужа. Он оставил место службы и неожиданно явился в Ла-Пас, где буквально у себя дома застал Балывиана. Семейная жизнь была разрушена навсегда. Жену он оправил в Лиму и более никогда с ней не виделся²⁹¹. В отношении же обидчика осталось лишь чувство ненависти и мести. Он возненавидел весь клан Балывиана. Досталось и аргентинцам-унитариям, верным соратникам его врага, особенно он невзлюбил Б.Митре за то, что тот ухаживал за сестрой Балывиана. Массу усилий он тратил на преследование и месть всему ближайшему кругу Балывиана. В его политической борьбе момент личной неприязни играл одну из ведущих ролей.

После банальной сцены обманутого мужа оскорбленный резкостью Бельсу президент разжаловал его в солдаты. В ответ 5 июня 1847 г. Бельсу, подстрекаемый некоторыми депутатами Конгресса, поднял восстание 2 батальона в Ла-Пасе²⁹². Всё это происходило

²⁹⁰ Sanjinés G.A. Op.cit., P.59.

²⁹¹ Уже когда Бельсу был президентом Боливии, после страшного покушения, которое едва не стоило ему жизни, Хуана Мануэла написала ему письмо, где просила прощения и умоляла разрешить ей приехать. Бельсу отказал, и впредь никогда их контакты не возобновлялись.

²⁹² Cortéz M.J. Op.cit., P.185.

на фоне обострения отношений с Перу и возможного объявления войны боливийским конгрессом. Также неслучайным представляется тот факт, что ещё в марте 1847 г. президент Перу Р.Кастилья послал в Боливию своего агента Ильдефонсо Вильямира (члена знатной семьи из Ла-Паса, убежденного крусиста) с деньгами для подкупа военных с целью свержения Бальивиана²⁹³. Деньги всегда были серьезным аргументом для восстаний столичного гарнизона. И в июне, и позднее в декабре, когда вспыхнуло новое восстание против Бальивиана, перуанские деньги сыграли серьезную роль.

Бельсу во главе восставшего батальона направился к президентскому дворцу. Бальивиан в панике бежал, и если бы не активные действия его брата Мариано, подавившего восстание верными властями войсками, то Бельсу мог стать президентом страны уже в июне 1847 г. В итоге Бельсу бежал на остров Кумана на Титикаке, а затем перебрался в Перу, где был гостеприимно принят президентом Р.Кастильей. Кастилья ненавидел Бальивиана и снабдил Бельсу оружием и деньгами. Агенты Бельсу активно действовали на севере Ла-Паса, особенно, среди недовольных политикой правительства сборщиков и торговцев хинной корой. В ноябре 1847 г. Бельсу организовал отряд, который вторгся на территорию Боливии в районе сбора хины на севере департамента Ла-Пас. Однако 25 ноября у местечка Уарина отряд был разбит войсками Мариано Бальивиана, брата президента, и инсургенты были вынуждены вновь искать убежище в Перу²⁹⁴.

Недовольство властью Бальивиана росло. Политика противостояния и войны с Перу была непопулярной. Конгресс в 1847 г. отказался объявить состояние войны. В обществе и в прессе стали активно критиковать конституцию 1843 г., называя её военным уставом. Особенно сильной критике подвергалось окружение президента, состоявшие в основном из аргентинцев. Националистические мотивы преобладали среди недовольных правлением Бальивиана. Север протестовал против хинной монополии, Юг – против забвения его интересов²⁹⁵.

Если на севере страны наибольшую опасность его власти представляли крусисты и Бельсу, то на юге против Бальивиана восстали войска под руководством генерала С.Агреда, действовавшие в согласии с бывшим президентом Веласко. Хотя правительствен-

²⁹³ Pérez C. Quinine and Caudillos. P. 129.

²⁹⁴ Valencia Vega A. Manuel Isidoro Belzu. P.56.

²⁹⁵ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.83.

ным войскам удалось разбить Агреду при Витичи, спокойствие на юге не наступило. Кстати, следует отметить, что аргентинцы немало способствовали сплочению армии и столь долгому сопротивлению Балывиана. Аргентинцы командовали целыми подразделениями войск, что обеспечивало их преданность президенту. Например, при Витичи артиллерией командовал самый именитый унитарий-иммигрант Б.Митре²⁹⁶.

К концу 1847 г. наступил кризис власти. После восстаний в Синти, Потоси, Сукре на юге страны была сформирована правительственная хунта во главе с Казими́ро Ола́ньетой. На севере в Ла-Пасе 17 декабря 1847 г. восстал полковник Ревело, поддержавший Бельсу. Несколько дней спустя Бельсу с отрядом в 2000 человек перешел границу²⁹⁷. Его поддержали Ла-Пас и хинные районы. Губернатор хининовой провинции Омасу́йос Ильефонсо Уиси

прислал отряд в 300 человек²⁹⁸.

Перед лицом всеобщего восстания Х.Бальвиан пытался спасти положение и власть своего клана. Он ушел в отставку, передав власть председателю Государственного совета генералу Гиларту, но сам оставался главнокомандующим армией. Однако восстание ширилось, и Бальвиан был вынужден бежать из страны. Официально он отправился послом в Чили²⁹⁹. Новый президент Гиларт объявил о всеобщих выборах. Между тем, отдельные армейские части присоединялись к вос-

К.Оланьета

станию Бельсу. Гиларт раскрыл заговор в собственном окружении и, собрав остатки верных войск, двинулся к Оруро.

2 января 1848 г. М.И.Бельсу во главе отряда в 2100 человек, радостно встреченный жителями, вошел в Оруро. Армия Гиларта наполовину разбежалась по пути к Оруро. После 10 дней бесславно-го президентства Гиларт бежал из страны. 9 апреля 1848 г. армия провозгласила Бельсу президентом, но тот поддержал Веласко, за

²⁹⁶ Crespo A. Los exiliados bolivianos (siglo XIX). La Paz, 1997. P.148.

²⁹⁷ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T.4. La Paz, 1986. P.973.

²⁹⁸ Pérez C. The export roots of Bolivian caudillo politics, P. 22 - 23.

²⁹⁹ Sotomayor Valdés, R. Op.cit., P.85 - 86.

которым стояла столица, Сукре. Была сформирована хунта в составе Оланьеты, Веласко и Бельсу, который получил ключевой портфель военного министра. 11 января 1848 г. Верховный суд провозгласил Веласко президентом страны. Бельсу стал военным министром и генералом. Губернатор Уиси получил пост префекта Ла-Паса.

Первоначально многие с энтузиазмом отнеслись к созданию по сути коалиции Бельсу и южной олигархии, воплощением которой был Оланьета. Казалось, что наконец-то достигнута компромиссная формула власти, устраивавшая различные регионы страны: север, стоявший за Бельсу, и юг, представленный Веласко и Оланьетой. Стали проводиться мероприятия по демократизации политического режима. Были созваны выборы в Конгресс. Специальным декретом 22 апреля 1848 г. была отменена церемония целования руки президента как унижающая человеческое и гражданское достоинство³⁰⁰. Многие политики, в том числе и Бельсу, верили в будущность правительства Веласко, в его способность реорганизовать старну³⁰¹. От правительства ждали оздоровления финансов и отмены монополии «Х.Пинто и Ко». Однако, правительство Веласко фактически поддержало монополию, заявив, что её судьбу должен решить Конгресс. Это вызвало недовольство на севере. В результате 1848 г. ознаменовался многочисленными восстаниями в департаменте Ла-Пас.

Бельсу и его сторонники на севере приложили немало усилий, чтобы победить на выборах в Конгресс. Однако преобладание получили сторонники Веласко и Оланьеты. За Бельсу стоял Ла-Пас, в котором проживало относительное меньшинство избирателей, в то время как Чукисака и юг страны давали наибольшее количество выборщиков, что предрешило исход выборов. Накануне открытия сессии Конгресса в Сукре прошли манифестации городских низов в поддержку Бельсу. Партнеры Бельсу по правительственной хунте обвиняли его в давлении на Конгресс и в том, что демонстрации были спектаклем переодетых в гражданское военных³⁰². Армия крайне настороженно относилась к триумвирату. Оланьета и Веласко предлагали резко сократить армию и военные расходы. Олань-

³⁰⁰ Morales J.A. Los primeros cien años de la República de Bolivia. T.1. La Paz, 1925. P.383.

³⁰¹ Письмо Бельсу генералу Педро Сиснеросу в Лиму от 4 февраля 1848 г. – Biblioteca Nacional del Perú (BNP). Colección de manuscritos (CM). Sección Correspondencia (SC). Fondo Pedro Cisneros. (FPC).

³⁰² Gantier J. Casimiro Olañeta. La Paz, 1965. P.405.

эта преследовал и высылал из страны своих политических противников³⁰³. К августу 1848 г. сформировалась оппозиция Веласко и Оланьете со стороны большей части армии и торговых кругов севера. Эта потенциально мощная коалиция видела своим лидером выходца с севера Бельсу.

В день открытия Конгресса 6 августа 1848 г. Бельсу отсутствовал на всех официальных мероприятиях. На церемонию открытия сессии Конгресса в кафедральном соборе он явился с опозданием в сопровождении толпы офицеров, приветствуемый войсками президентскими почестями. Это была открытая демонстрация, расцененная как прямой вызов президенту и Конгрессу³⁰⁴.

В своей речи при открытии Конгресса Веласко выступил с планом «реорганизации республики»: сокращение армии вдвое, то есть до 1200 человек, уменьшение расходов бюджета при снижении всех налогов³⁰⁵. Планам правительства воспротивился Бельсу, заявивший, что выполнение этого проекта приведет к банкротству государства и возможной утрате суверенитета страны³⁰⁶. В отношении монополии «Х.Пинто и Ко.» Веласко предполагал продолжать политику Бальивиана, что вызвало гнев сборщиков хины³⁰⁷. Открытие Конгресса мало что изменило в политике правительства. Несмотря на все петиции сборщиков хинной коры и торговцев, Конгресс не нашел нужным аннулировать монополию «Х.Пинто и Ко.». Правительство отделивалось полумерами: стало разбираться со злоупотреблениями компании в превышении объемов экспорта над разрешенным по официальному контракту. В результате этих непоследовательных действий Пинто также перестал поддерживать Веласко. Один из акционеров компании Р.Х.Порталь был арестован по обвинению в неуплате налогов на сумму в 109.851 песо. Только после оплаты этой суммы 12 сентября компания возобновила свою деятельность. Конгресс тогда же поддержал идею введения свободной торговли хинином, но только со следующего года. Это решение было принято слишком поздно. На севере полным ходом шло восстание против Веласко³⁰⁸. Поводом к нему послужил конфликт Бельсу с правительством.

³⁰³ Arguedas A. Historia de Bolivia. T.3. P.14.

³⁰⁴ Gantier J. Op.cit., P.405.

³⁰⁵ Morales J.A. Op.cit., P.385 - 386.

³⁰⁶ Rojas C. Op.cit., P.XIII.

³⁰⁷ Pérez C. The export roots of Bolivian caudillo politics, P. 25 - 27.

³⁰⁸ Pérez C. Cascarilleros y comerciantes, P.208.

3 сентября 1848 г. Конгресс, возглавляемый Х.М.Линаресом³⁰⁹, запретил Бельсу покидать Сукре. В ответ Бельсу заявил об отставке с поста военного министра и на следующий день покинул город в сопровождении трех офицеров. Он отправился на север, где в Оруро 6 сентября его поддержало восставшее население города и гарнизон. За Бельсу выступили отряды национальной гвардии, во много раз численно превосходившие правительственные войска. Ещё будучи министром, Бельсу поддерживал национальную гвардию, укреплял её организацию и вооружение³¹⁰. Фактически весь север поддержал Бельсу в его конфликте с центральным правительством. 9 октября 2 полк кирасиров в Пукарани, в провинции Омасуйос департамента Ла-Пас на своем собрании высказался за Бельсу: «Армия – это бастион независимости страны, препятствие для тиранов и демагогов. Армия, истинные сыны своего народа, находится перед угрозой уничтожения. Лишь Бельсу может спасти страну и армию»³¹¹. На следующий день восстал Ла-Пас. В заявлении гражданских и военных властей города говорилось: Бельсу «восстановит потерянное равновесие [между провинциями] и созовет Конгресс, обремененный общественным доверием, в котором подлинные представители народа, вышедшие из самого народа, заменят в палате лживых апостолов общественных интересов»³¹².

18 октября 1848 г. Бельсу поднял восстание против Веласко и Конгресса. За ним поднялся практически весь север, особенно, хининовые провинции Ла-Паса, так как Бельсу обещал добиваться свободы торговли хиной³¹³. Отвечая на чаяния северных районов страны, Бельсу призвал власти создать механизм обсуждения и согласования интересов различных провинций страны³¹⁴. В первый же день восстания Бельсу ввел в действие конституцию 1839 г., заявив, что отныне гарантирует одинаковые права всех граждан, равенство всех перед законом. Кроме того, в своем манифесте к народу он обещал, что никто из государственных служащих не будет смещен со своего поста³¹⁵. Это была немаловажная деталь. Чи-

³⁰⁹ Хосе Мария Линарес (1808 - 1861 гг.) – в будущем первый в боливийской истории президент не военный, диктатор (1857 - 1861), защитник аристократии, антимилиитарист.

³¹⁰ *Anátoma Nacional*. Sucre. No.3. 31.10.1848.

³¹¹ *ALP. LML. C.4. L.23. F.2*

³¹² *Ibid.*, F.1.

³¹³ Pérez C. *Cascarilleros y comerciantes*, P.205 - 206.

³¹⁴ Pérez C. *The export roots of Bolivian caudillo politics*, P. 26 - 27.

³¹⁵ Arguedas A. *Historia de Bolivia*. T.3. P.30.

новники, испуганные предстоящими сокращениями расходов государства, поддержали антиправительственные выступления³¹⁶. Такое заявление успокаивало чиновников, обеспокоенных, к тому же, декретом одного из сторонников Бельсу генерала Гонсало Ланса, предписывавшего уволить всех служащих, поддерживавших Конгресс и Веласко³¹⁷.

Главным же новшеством в этой политической смуте было активное участие народа. Не только отряды национальной гвардии, но и простые люди поднимались в городах в поддержку Бельсу. Это было неожиданно и для самого Бельсу, о чем он написал своему перуанскому другу генералу Педро Сиснеросу³¹⁸. Когда 12 октября 1848 г. командующий войсками в Ла-Пасе генерал Агреда после некоторых колебаний воспротивился бельсистам, за что получил от правительственных газет титул героя антибельсистской войны³¹⁹, народ восстал и разбил его отряд. Как отмечал Бельсу, именно благодаря народу он победил в Ла-Пасе. Далее он добавлял: «Демагоги нас поставили вне закона, в ответ мы объявили войну на уничтожение. Считаю, что не варварство нужно ответить варварством... как это было в начале века при завоевании независимости»³²⁰.

Бельсистские газеты живописали народный восторг и героизм войск³²¹. На юге же царил ужас перед нашествием с севера. Бельсу был объявлен воплощением анархии, милитаризма и варварства³²². Однако и на юге у Бельсу было много сторонников. 13 октября восстали карабинеры в Сукре. Веласко бежал, а все «благородное» население города и правительство вышло на баррикады. Благодаря Оланьете было организовано сопротивление. Однако силы были неравны. Подошедшие бельсистские отряды во главе с Торрелио захватили город. Бельсисты создали открытое кабильдо для избрания местных властей. Как писала проправительственная газета «Анатема Насьональ», пришли только «низкие люди», плебс, что

³¹⁶ Anátema Nacional. Sucre. No.3. 31.10.1848.

³¹⁷ Anátema Nacional. No.2. 30.10.1848

³¹⁸ BNP.CM.SC.FPC. – Письмо Бельсу – Педро Сиснеросу от 18 октября 1848 г.

³¹⁹ Anátema Nacional. Sucre. No.1. 28.10.1848

³²⁰ BNP.CM.SC.FPC. – Письмо Бельсу – Педро Сиснеросу от 18 октября 1848 г.

³²¹ La Epoca. No.226. La Paz. 14.10.1848.

³²² Anátema Nacional. Sucre. No.1. 28.10.1848

свидетельствовало о природе бельсизма³²³. Это было первое определение бельсизма как власти, опиравшейся на низы. 16 октября Торрелио был вынужден отступить, и Веласко среди всеобщего ликования «благородного» Сукре вернулся, восстановив законную власть³²⁴. Однако вскоре у городка Мача веласкисты потерпели поражение. Глава Конгресса Линарес призвал жителей Сукре к мобилизации для противостояния бельсистам³²⁵. Тем временем, бельсистский отряд Г.Лансы из Кочабамбы числом в 500 человек захватил Сукре, разграбив богатые дома и поместья города. Общий ущерб оценили в 300 тысяч песо. Солдаты подстрекали население участвовать в грабежах³²⁶.

В виду полного хаоса в стране у Бальивиана появились надежды на возвращение к власти. Он хотел объединить под своим командованием всех антибельсистов. Бальвиан даже предложил союз крусистам. В ноябре 1848 г. он обратился к генералу Брауну с предложением возглавить мифическую армию Бальивиана³²⁷. Желание Бальивиана вернуться в страну были пустыми мечтаниями. Никто не вспоминал о свергнутом президенте. Между тем, хаос достиг пугающих масштабов. В письме к тому же Брауну видный политик крусист Будетт О'Коннор в декабре 1848 г. отмечал опасность развала страны: среди всеобщей неразберихи ходили слухи, что Росас пришлет Гидо³²⁸ требовать Тариху, Ла-Пас хочет перейти к Перу, Санта-Крус может оказаться под бразильской короной³²⁹. Необходимо было положить конец гражданской войне. Одна из партий должна была навести порядок.

Решающее сражение между бельсистскими войскам и армией Веласко произошло 6 декабря 1848 г. у Ямпараес. В распоряжении Бельсу было 1500 человек пехоты, 2 эскадрона кавалерии, 8 пушек. Его противник обладал равным количеством живой силы (также 1500 пехоты и 500 кавалеристов), но войска Веласко были хуже вооружены и не имели артиллерии³³⁰. Бельсу долго не мог устано-

³²³ Anátema Nacional. Sucre. No.6. 03.11.1848

³²⁴ Ibidem.

³²⁵ Anátema Nacional. Sucre. No.4. 01.11.1848

³²⁶ Anátema Nacional. Sucre. No.14. 18.11.1848

³²⁷ El mariscal Braun a través de su epistolario. (Antología). Cochabamba, 1998. P.197 - 198.

³²⁸ Министр иностранных дел правительства Росаса.

³²⁹ ANB. CB. 1848. F.721. – Письмо Х.Будетт О'Коннора – О.Ф.Брауну от 28.12.1848.

³³⁰ Cortez M.J. Op.cit., P.196 – 198.

вить пушки, а тем временем из Сукре к Веласко прибыли подкрепления. У Бельсу не было никакого плана битвы, он ограничился приказом своим офицерам сделать все, что можно. Пехота Веласко обратила противника в бегство, но кавалерия не смогла поддержать успех. Кавалеристы Бельсу оказались в тылу войск Веласко. Бельсистская пехота остановилась, дала отпор и перешла в наступление. Дж.Апплетон, описывая в своем отчете в госдепартамент разгром армии Веласко, сообщал, что «обе армии потеряли 65 человек убитыми, а ранеными более сотни»³³¹. Бельсу заявил об окончательной победе «над темными силами олигархии»³³².

После падения Веласко Бельсу предпринял демонстративно либеральные меры. На народном собрании в Ла-Пасе было объявлено об отмене смертной казни за политические преступления³³³. Видные сторонники А.Санта-Круса заняли ответственные посты в правительстве. Бельсу стремился заручиться поддержкой самой влиятельной партии – крусистов. В марте 1849 г. генерал Браун был назначен командующим войсками в Ла-Пасе³³⁴. Сам А.Санта-Крус поздравил Бельсу с победой над Бальивианом и Веласко. Он обратился с открытым письмом к своим приверженцам с призывом поддержать правительство Бельсу³³⁵. Спустя 6 месяцев после битвы при Ямпараесе Бельсу назначил А.Санта-Круса полномочным послом Боливии во Франции, Англии, Бельгии и перед Святым престолом в Ватикане. Союз с крусистами был прочно закреплен назначениями А.Санта-Круса и Брауна³³⁶. Поддержка нового правительства пришла из Перу, где Р.Кастилья, всегда выступавший против Бальивиана, безусловно помог Бельсу. В 1849 г. между Боливией и Перу был заключен договор о мире и торговле. Надо заметить, что скорее это был договор между Кастильей и Бельсу. Как только в Перу к власти приходили враги Кастильи, например, Эченике, отношения с Боливией портились.

Одной из первых мер, предпринятых Бельсу, был созыв совещания по проблемам торговли хиной. Через три недели после битвы при Ямпараес, 25 декабря 1848 г. префект Ла-Паса заявил, что

³³¹ Diplomatic Correspondence of the United States. Vol. 2. P.14 - 15.

³³² Cortez M.J. Op.cit., P. 196 - 198.

³³³ Anatema Nacional. Sucre. No.6. 03.11.1848

³³⁴ ANB. CB. 1849. F.725. – Письмо Лукаса де Ла Тапия – О.Ф.Брауну от 15.03.1849 г.

³³⁵ El Elector. Cochabamba. No.3. 18.05.1855.

³³⁶ ANB. CB. 1849. F.728. – Письмо М.И.Бельсу – О.Ф.Брауну от 04.04.1849 г.

«система аукционов и монополии, которую отвергает общество, должна быть изменена в соответствии с интересами нации»³³⁷. Бельсу был обязан северу страны, и особенно, хинному району своей победой над Веласко. В марте 1849 г. он восстановил свободную торговлю хинной корой, что с огромным энтузиазмом было воспринято в Ла-Пасе³³⁸.

Оппозиция Бельсу не была полностью разбита. Бальивианисты, веласкисты, линаристы, Оланьета объединились в борьбе с новым лидером страны. Хинная монополия Пинто не теряла надежды вернуть свои позиции. В марте 1849 г. в различных городах страны вспыхнули антибельсистские восстания. Мятежи финансировались компанией Пинто³³⁹. Особенно слабыми местами были Потоси и Кочабамба³⁴⁰. Вновь с невероятным напряжением сил и энергии Бельсу удалось разгромить мятежников. Бельсу писал: «Новая вспышка гражданской войны закончилась нашей победой при Монтесильос»³⁴¹. В пылу борьбы Бельсу издавал самые противоречивые акты: об амнистии и свободе, с одной стороны, и о введении разрешительной паспортной системы для поездок по стране, с другой³⁴². Бельсу сконцентрировал в своих руках всю полноту власти. После разгона Верховного суда и Конгресса в стране фактически была установлена диктатура.

Бельсу пришел к власти на фоне широкого недовольства диктатурой Бальивиана и неспособности правящего класса, олигархии юга и торгово-помещичьей верхушки севера добиться улучшения положения в стране, преодоления хронического финансового кризиса, застоя в ключевых отраслях экономики. С именем Бельсу торговцы и сборщики хинной коры связывали свои надежды на улучшение положения в отрасли. Поддержали Бельсу также чиновники и армия, заинтересованные в укреплении государства и его аппарата. Крусисты видели в Бельсу своего союзника и единомышленника, по крайней мере, на этом этапе, который им представлялся переходным перед возвращением А.Санта-Круса. Особенностью событий 1847 – 1849 гг. была неожиданная для всех ак-

³³⁷ Pérez C. Quinine and Caudillos, P.139.

³³⁸ Pérez C. Cascarillos y comerciantes, P.208.

³³⁹ Pérez C. Quinine and Caudillos. P.147.

³⁴⁰ ANB. CB. 1849. F.726. – Письмо М.И.Бельсу – О.Ф.Брауну от 28.03.1849 г.

³⁴¹ ANB. CB. 1849. F.729. – Письмо М.И.Бельсу – О.Ф.Брауну от 19.06.1849 г.

³⁴² Arguedas A. Historia de Bolivia. T.3. P.86.

тивная поддержка Бельсу и его антиолигархических, антиаристократических лозунгов со стороны ремесленников, мелких торговцев, всех городских низов.

Аристократия и чоло.